

Вот почему она не потрудилась прийти к дебютирующей императорской принцессе, рожденной простолюдинкой. Скорее, получить приглашение на него, было бы для нее оскорблением.

Но вторая императорская супруга - совсем другое дело.

Я, конечно, ожидала, что она появится. Она была из тех, кто лицемерит и, возможно, приходит, пряча нож за спиной.

«Да, я готова. Я не боюсь.»

В любом случае, нам нужно хотя бы раз столкнуться с подобной ситуацией. Просто веди себя так, словно ты на уроке этикета у мадам Мерфи.

Касия осторожно опустилась на колени перед женщиной с золотисто-каштановыми волосами и карими глазами. Из-за того, что она опустила взгляд, она излучала тепло и покорность.

- Приветствую вас, вторая императорская супруга.

- Рада видеть вас, императорская принцесса и третья императорская супруга.

Ее ответ прозвучал ласково. Даже ее взгляд, который блеснул при взмахе белым веером, не казался таким злым, как я думала. Скорее, в нем крылся интерес.

Интерес. Может ли это означать что-то хорошее или плохое?

Пока она обдумывала это, вторая супруга продолжила:

- Боже мой. До меня доходило немало слухов, но они и наполовину не могут описать, как вы прекрасни. Когда я увидела вас двоих, мне показалось, что я сплю. Не так ли, Дэниел?

Вторая супруга подтолкнула мужчину рядом с ней.

Касия была несколько удивлена, потому что не ожидала увидеть тут кого-то еще.

Его лицо слабо напоминало лицо второй супруги. Он, должно быть, ее сын, второй императорский принц.

Когда вторая супруга опять окликнула Дэниеля, он вздрогнул и запоздало ответил:

- А, д-да. Действительно. Д-действительно...

Дэниел продолжал пристально смотреть на нее.

Мне показалось, что огненный взгляд его золотисто-карих глаз обвел мою фигуру.

Затем дворцовый слуга объявил о прибытии императора. Вторая супруга слегка улыбнулась и охотно отступила.

Фух...

Слабый вздох автоматически сорвался с губ Касии.

Хотя она не получила от этого много, отсутствие множества угроз уже принесло облегчение. Она склонила голову, как и все остальные на банкете.

Император медленно пересек банкетный зал, опираясь на трость и лорда-камергера.

Почему его место на пьедестале находилось так высоко? Ему потребовалась целая вечность, чтобы сесть и сказать:

- Принцесса, сюда.

Касия на высоких каблуках, стараясь не подвернуть лодыжку, осторожно подошла к нему.

Как только она поднялась наверх и опустилась на колени, лорд-камергер немедленно что-то подал ей.

Это была диадема, украшенная древними и безукоризненно чистыми бриллиантами.

Император положил тиару поверх ее розовых, заколотых розами волос своими сморщенными, похожими на ветви руками.

- Поздравляю тебя с совершеннолетием. Поздравляю с совершеннолетием нашей императорской принцессы!

Роскошное платье и украшения. Отсюда она могла смотреть на всех сверху вниз. Ее встречали подобострастные крики и бурные аплодисменты.

Праздник по случаю восемнадцатилетия Касии был гораздо более великолепным и расточительным, чем она могла себе представить.

Чувствуя себя не в своей тарелке, она вернулась на свое место. И люди снова собирались вокруг нее.

Не в силах поверить в это, Касия не могла в полной мере насладиться банкетом.

Люди проявляли абсурдный интерес к Касии и Ханне.

В ответ на слова о подарках на день рождения, которые возвышались штабелями внутри и снаружи дворца для императорской принцессы, Касия искренне ответила: «Я очень сомневаюсь в этом», - и кто-то похвалил ее за скромность.

О, как же они льстили ей.

Они льстили так, что Касия почти забыла: все они были аристократами, занимающими более высокое положение; среди них были даже те, кто рекомендовал убрать Касию и Ханну всего несколько лет назад.

Вторая императорская супруга, главная, даже близко не подошла к ним. Скорее, она не проявила особого интереса ни к Касии, ни к Ханне.

Касия часто чувствовала на себе пристальный взгляд Дэниеля, который шел рядом с матерью.

Она даже сделала несколько глотков шампанского в честь праздника.

Хотя она не могла пить много, потому что Ханна волновалась за нее, этого было достаточно, чтобы Касия пришла в восторг от вкуса горького ликера впервые за всю свою вторую жизнь, фактически, за обе жизни, вместе взятые.

Затем сын аристократа того же возраста, что и она, случайно коснулся ее руки, вспыхнул и торопливо отошел. Касия даже расхохоталась.

Я была счастлива. Я чувствовала себя великолепно.